

ΔΕΛΑ ΣΤΑΡΟϚΕΡΟϚ

Переписка и ведомости с Эстляндским, Лифляндским и Псковским Гражданским Губернатором, Дерптским Орднунгсгерихтом о старообрядцах и раскольниках¹

Мы, нижеподписавшиеся Ревельские Купцы, по общему нашему согласию, определяем общественно в отведенном нам Магистратом месте 1807 г. мая 14 числа старообрядческом кладбище, состоящем в городе Ревель, где построено общественно-больничный дом, Михайла Дмитриева Королькова в смотрители оного кладбища и больничного дома и вверяем Ему сохранить подаваемые в больничный дом доходы, записывая со всею верностью в книгу от кого что дано будет и в потребных больничному дому расходах по истечении каждого года давать счет со всею же верностью; а больничного дому жители должны наблюдать к нему навсегда повиновение, сохраняя обычай по долгу Христианскому в наблюдении благопристойного поведения. В чем мы и сию уверенность своеручно подписали, в городе Ревеле мая 16-го дня 1818-го года.

Российского Купечества староста А. Михеев

вдова Пыхтина Февронья Алексеевна и Анна Трофимова Воронова

Михайла Фефелов	Тимофей Пантелеев	Степан Соколов
Моисей Проколов	Егор Афонасеев	Сергей Ананьев
Степан Юдин	Афонасий Финагеев	Акулина Иванова Канаева
Василий Михеев	Ревельский купец Петр ²	Ефим Петров Анцыферов
Василий Герасимов	Иван Григорьев	Михайла Тетлев Яков
Парфен Чесноев	Михей Серебряков	Иван Яковлев Аглеронов
Яков Абрамов	Иван Иванов <Зин> ³	вдова Акулина Трофимова
Тимофей Холосопов	Фома Прокофьев Милованов	Антон Куликов
Иван Иванов Воробьев	Василий Стафеев	Иван Тимофеев
Егор Воронов	вдова Марья Мельчанова	Ревельский бюргер Александр
Михайла Гаврилова	Василий Михайлов	Валуев
Матвей Григорьев	Федот Григорьев	Петров Анцыферов
Александр Федотин	Афонасий Кононов	Бюргер Иван Тетлев
Ефим Холостов	Александр Яковлев	
Ефрем Проклов	Семен Яковлев Кузнецов	
Ефим Ефимов Фотеев	Павел Спиридонов	
Петр Анцыферов	Николай Петров	
Федор Иванов	Дмитрий Киселев	

¹ Ф. 291. Оп. 8. Д. 173. Л. 46–46 об.

² Фамилия неразборчива.

³ Читается только часть фамилии.

Рига
Генваря 1821

От Рижского Военного Губернатора и
Главноуправляющего гражданской частью
в Остзейских Губерниях

Господину управляющему Министерством внутренних дел

Приступая к приведенным в исполнение распоряжениям от 29-го Мая истекшего года, касающихся до отвращения злоупотреблений и беспорядков между раскольниками Феодосиевского согласия или беспоповщины, я почел нужным собрать наперед всего сведения, где и в каком количестве вообще раскольники, в Губерниях Управлению моему вверенным, пребывают, дабы усилить там надзор за действиями их и отвратить могущие оказаться отступления от общего порядка. По получении сих сведений заключающихся в приложенной у сего выписке обнаружилось, что в числе проживающих в Дерптском уезде находится наиболее принадлежащих к Феодосиевскому согласию. Сие побудило меня составить особую в Дерпте, из чиновников полного доверия заслуживающих Комиссию, которая без всякой огласки сверх относящегося до веры и обряда открыла нижеследующее:

Число раскольников Феодосиевского согласия и других сект, как-то: Филиповщина, Нетовщина, Онуфриевщина и тому подобных, в Дерптском уезде в деревнях около чудского озера и по берегам оною живущих простирается до 2700 душ обоего пола. Люди сии приписаны к городам Лифляндской и Эстляндской Губерний в рабочий оклад и промышляют рыбною ловлею, принадлежащие же к Феодосиевскому согласию живут большею частию в деревне Воронья принадлежащей к поместью Каваст. Моленная там находящаяся отличается от прочих обширностию своею и тем, что имеет колокольню, которая построена за 9 или 10 лет пред сим при нынешнем наставнике Федоте Никитине, который вообще принадлежит к числу старших между раскольниками в Дерптском уезде, имеет в своем ведении Дерптскую моленную и осматривает другие в разных деревнях находящиеся, он приводит к исповеди настоятелей оных и по всем делам до религии относящимся сносится с вышним наставником или батюкою Василием Звановым, находящимся в селе Сольцы 20 верст от Пскова на дороге к Порхову, с которым имеет непрерывные сообщения. В самом Дерпте проживающие раскольники, более просвещенные и отчасти к купеческому званию принадлежащие, состоят в связи с Рижскими старообрядцами. Моленных в Дерптском уезде находится всего 7, а именно: в деревнях Воронье, Черной, Киките, Красногорее, Кольках, Казепе и Меже; наставники сих моленных исправляют должность священников без особенного церковного одеяния, они знают грамоте, читать и писать, суть большею частию пришельцы из отдаленных мест и снабжены узаконенными паппортами. Кроме моленных особенных богоделен или общественных домов не имеется. О родившихся и умерших они досель не вели установленных списков и не

представляли оных. Споры и тяжбы между ими разрешаются большею частию наставниками, которые без сомнения более собственной своей пользы, нежели справедливости придерживаются. Число раскольников разных сект в последние 10 лет увеличилось, так что с 1811 года в Дерптском уезде прибавилось 528 душ. Сие доказывает, что они склоняют других переходить в их веру, но средства к тому употребляемые остаются сокровенными; не подлежит однако ж сомнению, что весьма много к тому способствует отдаленность православной Греко-российской церкви, каковая находится в 70 верстах от береговых мест и неудобность пользоваться оною, а также неимение в деревнях надлежащих <кладбищ>. Раскольники не употребляют врачей и лекарств, а также не допускают прививать детям их предохранительной оспы. В деревнях находящихся по берегам Чудского озера первоначально поселялись многие беглые, ныне же достигли свободы разными случаями и на основании Милостивых Манифестов, так что и в позднейшие времена укрывались там беглецы, находившие пристанище у раскольников как по промыслу рыбною ловлею, так и по удобному местоположению к скрыватьству; ибо там соединяются посредством Чудского озера четыре Губернии: Лифляндская, Эстляндская, Псковская и С.-Петербургская.

К прекращению скрыватьства беглых неоднократно принимались меры со стороны Губернского начальства, а наконец, за два года пред сим по случаю оказавшихся там грабежей откомандирован мною был особый сановник для произведения с помощью воинских команд разысканий. По поимке многих беглых и преступников учинены были тогда по предписанию моему распоряжения к искоренению пристанодержательства беглых и других беспорядков, а именно: учрежден особый надзор определением в деревнях десятников и сотников для наблюдения под строгою собственною ответственностью их за порядком по особо данной инструкции, — поручено одному из арендаторов казенных мыз иметь главный за десятниками и сотниками присмотр с тем, чтоб они объявляли Орднунгсгерихту о всяком замеченном беспорядке. Утверждено <...> свидетельствовать береговые места и проверять чрез рассылаемых чиновников все ли живущие там имеют установленные виды. И с согласия помещицы Графини Штакельберг уничтожены три деревни: Сельисте, Кербенде и Ервеперре, в лесах находившиеся. Каковые способы в последствие времени оказались полезными, так что прежде существовавшие беспорядки прекратились с восстановлением безопасности.

Сверх принятых ныне вновь мер к введению между раскольниками порядка и к отвращению вскрывшихся злоупотреблений, противных законам и нравственности на точном основании вышеупомянутого отношения Вашего Сиятельства от 29 Мая истекшего года оказывается, что для проживающих в Дерптском уезде около Чудского озера вольных людей весьма полезным было бы еще устроить в средоточии тамошних береговых мест православную грекороссийскую церковь, сооружение которой и преподавание закона Божия

обратило бы многих заблужденных к истинной Христианской вере и остановило бы раскольнических наставников в действиях их. К устройению же церкви имеется весьма удобный случай, <если> со стороны правительства оказано будет к тому пособие, а именно: Графиня Штакельберг владеющая многими прибережными в тех местах деревнями объявила согласие свое на отвод для построения церкви и церковнослужительских домов нужной земли и по доставлении 20< тысяч> кирпичей, тысячи рублей денег и других вспомоществований, прочие же тамошние жители также не откажутся содействовать добровольными приношениями, так что при небольшом со стороны правительства пособии и с определением на <сие ж> казны духовно штата можно будет привести сие предположение в исполнение к лучшему и прочнейшему введению порядка с обращением обольщенных, слабомысленных чрез простыя к истинной вере; почему и в обязанность себе вменяю представить все сие на благорассмотрения Вашего Сиятельства и буду ожидать о заключении Вашем благосклонного отзыва.

29 Мая 1820

*О злоупотреблениях раскольников
Феодосиевского согласия или Беспоповщины*

Господину Рижскому Военному Губернатору

В исходе прошлого года 1819 г. открыты были здешнею Полициею разные злоупотребления раскольников Феодосиевского согласия или Беспоповщины, на устроенном здесь при Волковом поле кладбище и богадельни.¹

Вследствие сего Г-м Военным Генерал-Губернатором Санкт-Петербургским наряжена была особенная Комиссия для разыскания как помянутых злоупотреблений, так и вообще действий и поступков членов секты сея, начальствующих над оными и проч.

Комиссия, обнаружив все то, что происходило при Волковском кладбище, имела случай посредством разных документов и сведений удостовериться, как о правилах раскольников, Беспоповщиной руководствующихся, так и об открывшихся между них с некоторого времени вводителех новизны, или реформаторах.

Главнейшие правила толка секты Беспоповщины, каковы оные досель были, состоят в том, что принадлежащие к оной:

- 1) Священства не признают.
- 2) Святого Причастия не имеют.
- 3) Крещение совершают сами.
- 4) Хоронят сами же и грехи отпускают от своего имени.

¹ Центр федосеевского согласия в Петербурге.

- 5) Браков вовсе не отвергают; но одни венчаются только для вида в Церквах, подвергаясь за то домашней эпитемьи, а другие утверждают брак родительским благословением.
- 6) На моления за власти и за Государя не все согласны: одни отвергают сие, а другие исполняют и хулятся первыми.

Правила нового учения сей секты состоят в следующем:

- 1) Священства нет и
- 2) Браков нет.
- 3) Женатым разлучаться.
- 4) Блудная жизнь терпима.
- 5) Детоубийство не преступление.
- 6) За Государя не молиться.
- 7) Местных властей не уважать.
- 8) Общую присягу считать Еретическою и Антихрисловою.
- 9) Военной службы не терпеть.
- 10) Побег из оной дозволен.

Последние ужасные правила разврата и зловерия, введены в сию давно известную секту с 1811 года, какими-то беглыми пришельцами, коих имена открыты досель быть не могли.

Новое учение сие приобрело покровительство у некоторых из Феодосиевской секты, а в других имеет противоборников; письма найденных раскольников Феодосиевской секты, одни опровергают упомянутое учение, а другие подкрепляют оное; изданы печатные картины, изображающие в разных видах правила сего нового учения, дабы таковыми изображениями сильнее впечатлеть оных или удобнее привлекать в оную людей слабомысленных.

<...>

Все обстоятельства при упомянутых исследованиях открытые, доведены были до сведения Его Императорского величества.

Государь Император, руководствуясь Своими непреложными правилами веротерпимости, вследствие коих не возбраняется в Империи исповедывать каждому спокойно религию свою и допущено даже всякое снисхождение к заблуждениям разных сект, коль скоро действия оных не нарушают спокойствия общего, не являют соблазнов и других вредных для общества последствий, высочайше указать мне изволил, снабдить Г.г. Начальников Губерний предписаниями, кои быв основанными на вышеизъявленном правиле терпимости, единственно относились бы до узаконений о благоустройстве узаконений, кои непреложно должны быть наблюдаемы во всей их полноте, до каких бы сословий, обществ или лиц он ни касалось.

По силе таковой высочайшей воли, я честь имею сообщить вашему Превосходительству следующие к руководству вашему распоряжения:

- 1) Гражданское Правительство обращать должно внимание на все то, что в действиях раскольников Феодосиевской секты заключаться может противузаконного, по сему.
- 2) Полиция должна неослабное наблюдение иметь, дабы лица живущие в домах кладбищенских раскольнических обществ или иначе стечение людей заключающих, имели непременно.
 - а) Узаконенные пашпорты.
 - б) Определенный род жизни, заключающийся или в честном ремесле или в известном промысле, и
 - в) Постоянное занятие делом своим.
- 3) Люди беспашпортные или с ложными и разнообразными видами живущие в вышеупомянутых раскольничьих общественных домах, или частно у кого-нибудь из них, должны быть немедленно задержаны для поступления с ними соответственно законам о беспашпортных, беглых, бродягах и людях подозрительных изданным.
- 4) Женщины без дела и письменных видов, а наипаче молодые, живущие в сих общественных домах, не должны быть в них терпимы и подлежат к рассылке к родственникам своим (кто их имеет) или в место их рождения, или отколь они в сии общественные дом зашли.
- 5) Строгое наблюдение быть должно за последствиями незаконного рождения, обнаруживающего подкидывание детей и убийство оных, рождающими их девками. Обязанность Полиции есть таковыя пагубные поступки обнаруживать и виновных отдавать суду.
- 6) Полиция не оставит иметь надлежащего наблюдения, дабы как в общественных раскольничьих заведениях, так и частно в домах их исполняемы были обязанности возложенные вообще на всех жителей дома имеющих: объявлять о <прибылых и убылых> людях, о видах их, занятии, времени пребывания и проч. Посредством сего прекращены быть могут злоупотребления, ныне нередко по пристанодержательству раскольниками беглых или людей соблазнительных <открывающиеся>.
- 7) Обязанность Полиции будет иметь поименной список всех тех лиц, кои при Богаделенных и иных общественных раскольничьих домах находиться будут, проверить виды их, удостоверяться в первых числах каждого месяца о убыли или прибыли в них людей и проч. Форма спискам сим при сем прилагается.
- 8) Обратит внимание на больных, оставляемых раскольниками без всякой помощи, и доставлять им нужное пособие, посредством помещения их в больницы Приказов общественного призрения или употреблением на места жительства их врачей. По исцелению же таковых, обращать их в места, где они по законам находиться должны.

В сем заключаются правила, коими местная Полиция руководствоваться должна. Они основаны на одном общем, в том состоящем, что раскольники не преследуются за мнения их секты, относящихся до веры и могут спокойно

держаться сих мнений и исполнять принятые ими обряды, без всякого впрочем, публичного оказательства учения и Богослужения своей секты; но что под каким видом не должны они уклоняться от наблюдения общих правил благоустройства, законами определенных.

Сообщая сие к точному наблюдению Вашего Превосходительства, я долгом поставляю присоединить, что в мерах, кои Вы или сами принять или предписывать изволите, нужна некоторая постепенность, дабы иногда какой-нибудь крутой оборот не показался раскольникам гонением, коего Правительство никогда в виду иметь не может.

Цель его состоит в том, чтоб ввести порядок и истребить злоупотребления, противные законам и всем нравственным отношениям. Злоупотребления сии никогда бы не существовали, есть-либ Полиция имела надлежащее за оными наблюдение. Послабление многими годами допущенные, основали многие мнимые права тех, до коих они относились. Уничтожать их следует, по соображению местных обстоятельств, кои изменяться должны соответственно положению обществ раскольничьих, поведения их и тех отступлений от порядку кои они себе позволили.

Все распоряжения сии относятся до секты раскольничьей Феодосиевского согласия или Безпоповщины. В последствии сообразно надобности, они могут быть дополнены новыми предписаниями.

Управляющий МВД Граф [подпись]

**Прошение и переписка с Лифляндским Гражданским Губернатором,
Псковским Архиепископом и другими о жалобе раскольничьих деревень
Красные Горы, Ротчина и Кольки за перепись их,
произведенной по распоряжению Духовного Совета 15. 03. 1839¹**

Его Превосходительству Господину Рижскому Военному Лифляндскому,
Эстляндскому и Курляндскому Генерал-Губернатору, Генерал-Лейтенанту,
Сенатору и разных Орденов кавалеру
Матвею Ивановичу Барону фон дер Палену

20 Марта 1839.

Рига

Обывателей деревни Кольки состоящей
в Дерптском уезде около Чудского озера
мещан Дмитрия Андреева Чернышева
и Егора Никитина

Всепокорнейшее прошение

Позвольте Ваше Превосходительство всеуниженно прибегнуть под Милостивый
могущественный покров Ваш, с нижеследующею всеpokорнейшею просьбою.

¹ Ф. 291. Оп. 8. Д. 593. Л 4–5, 8, 16–17, 20–21.

22-го числа февраля сего года Дерптский Священник Алексей Орлов приехавши из Черной деревни с прибережным Смотрителем Господином Карлсоном в таковую же Кольки, лежащую около Чудского озера в Дерптском уезде. Тотчас по приезде они приказали Соцкому собрать всех домохозяев в квартиру свою, который исполнил в точности приказание, объявив всем вообще хозяевам домов, которых немедля немало и явились в назначенное место, хотя из числа мужчин, многие в то время были в отлучке, а вместо их прибыли жены, не зная причины такового внезапного позыва, из числа их многие предполагали, что требуют для какого-либо особенного следствия но в предположении своем ошиблись; ибо Гг. внезапные исследователи нашей деревни, при самом начале требовали от всех сочленов нашего общества, им отечество и прозвание для вписания в Акт, или реестра.

Женщины и даже некоторые не из общества нашего пожилые старцы, пришли тогда в изумление и между собою предполагали, что сие делается не обман ли какой, к привлечению к другой религии и чрез сие не будет ли требовать Г. Священник Орлов принужденного обращения к Церкви. В продолжение этих допросов также по порядку дошло до тамошнего мещанина Ивана Максимова Дюкова, который при опросе неумышленно и незлобно, и чистосердечно сказал священнику Орлову, чтобы узнать причину делаемой им переписи, такими словами: «если вы подписываете нас под церкву, то мы не желаем <и вовсе не согласны>» чрез что Г. Священник, с чрезвычайною вспльчивостью оказал вид <... >риозный и в ту же минуту обратился с требованием к Г. Карлсону, чтобы непременно его наказать 50 ударами палок, на что однако Г. Карлсон не согласился; тогда священник Орлов в сильной горячности, видя свою неудачу, приказал сам взять Дюкова под Арест, под присмотром, которого и находился несколько часов. После этого происшествия Г. Карлсон неизвестно также за что осмелился своеручно нанести несколько ударов десяцкому упомянутой деревни Федору Петрову, что может свидетельствовать все наше общество бывшее в то время при сем бесчинстве под присягою.

В заключение по окончании таковой <процессии>, священник Орлов объявил всему нашему обществу, что ему предписано от Лифляндского Губернского Правления сделать опись для исчисления душ принадлежащих к расколу.

Все сие вышеприведенное происшествие честь имели представить на прозорливое Вашего Превосходительства рассмотрение со всепокорнейшею просьбою дабы, Ваше Превосходительство соизволили предписать кому следует удержаться Гг. Священнику Орлову и Смотрителю Карлсону от подобных своевольств и внезапных сборищ касательно религии нашей, которую исповедовали наши праотцы, от чего теперь в деревне нашей происходят ропот и другие неприятные слухи, в особенности между стариками и женщинами.

Ваше Превосходительство!

Мы всеуниженно просим, как избранные от общества деревни Кольки восстановить в оной тишину и спокойствие, при сем равномерно осмеливаемся ж просить Вашего Превосходительства могущественного ходатайства до Вышнего Правительства дозволить нам иметь вместо сгоревшего в Ноябре 1832 года молитвенного дома, помещающего в себе более 800 (сот) душ, хотя одну из сельских изб для воссылания общих по праздничным дням молебствий ко Всевышнему Творцу, и для других обрядов относящихся к душеспасению и Христианской обязанности, по начертанным Святыми отцами правилам на общем основании существующих узаконений в Российской Империи о веротерпимости. На что и ожидаем Высоконачальственной Милостивой резолюции Вашего Превосходительства.

Рига Марта 16 дня 1839 г.

жительство имеем Дерптского уезда
в деревне Кольки
Всенижайшие послушники
Дмитрий Андреев +++ и Егор Никитин +++
Со слов просителей писал А. Колыванцев

В Дерптский Императорский Ордунгсгерихт

Дерптского Миссионера Священника Алексея Орлова

Указом Псковской Духовной Консисории за № 420-м от 19 Генваря сего года, а мною Февраля 5-го полученным вследствие Указа Святейшего Синода предписано мне между прочим, сколько можно поспешнее доставить точное сведение сколько по берегу Пейпуса и Окрестям Церковных и раскольников обоего пола душ.

Посему для собрания означенного сведения, покорнейше прошу сей Суд: благоволить откомандировать поспешнее со мною по берегу Чиновника или Ламбота или кого заблагорассудить; сего требует точность исполнения, безопасность и спокойствие. На что ожидаю скорого и милостивого решения.

Д. Миссионер Священник Алексей Орлов

27 Марта 1839 Рига

Преосвященному Нафанаиллу

Находящийся в д. Черной Дерптского уезда Миссионер Священник Алексей Орлов, основываясь на Указе Псковской Духовной Консистории за № 420, полученном им в следствие Указа Святейшего Синода, по предмету доставления наипоспешных точных сведений, сколько по берегу озера Пейпуса, и Окрестностям оного состоит Церковных и Раскольничьих душ обоего пола, 9-го прошедшего февраля <относим> в Дерптский Орднунгсгерихт с требованием, об откомандировании гражданского чиновника для собрания совместно с ним нужных сведений. Вследствие чего, Дерптский Орднунгсгерихт, немедленно командировал для означенного предмета берегового Смотрителя Пейпуского озера, Титулярного Советника Карлсона, который, совместно со священником Орловым, и учинил беспрепятственно в некоторых деревнях перепись живущих там Раскольников. Однако ж в деревнях Воронье, принадлежащей к мызе Каваст, живущие там раскольники оказали упорство в исполнении требуемой переписи, под предлогом, что как перепись сия проводится в присутствии Духовного Православного лица, то она клонится к тому, чтоб их всех вообще присоединить к Православной церкви, чего вовсе они не желают, опасаясь сего, тем более, что таковой случай, якобы имел уже место в Псковской губернии. Хотя смотритель Карлсон, и священник Орлов, всеми возможными силами старались разуверить раскольников в неосновательности их заблуждения, однако ж никак в сем не имели успеха, и принуждены были отбыть из деревни Вороньи, не совершив возложенного на них поручения. Вслед за тем Дерптский Орднунгсгерихт потребовав в суд домохозяев той же деревни, стараясь вывести их из такового заблуждения, увещевая к повиновению, но опыт этот, как равно и поездка в деревню Вороньи, нарочно по сему случаю сделанная самим Орднунгсгерихтером Вильбуа, остались безуспешными. Следующий случай еще более доказывает, сколь сильно между раскольниками показалась боязнь, будто переписью, все семейства их перечислены будут к Православной церкви, ибо не за давним временем пред сим несколько раскольников Дерптского уезда от имени своих обществ лично явились ко мне, прося о защите против таковых притеснений. Стараясь их успокоить, вывести из заблуждения, уверяя, что Правительство не имеет в виду, кого-либо обратить в Православную веру против собственной воли, буде оный до того к ней не принадлежал; что в Православные причисляют лишь тех только, которые добровольно изъявят на то делание, и что боязнь их вообще, что требующеюся переписью душ, семейства их якобы припишутся к Православной церкви, совершенно не уместна, с каковым увещанием оне и отправились обратно в свои дома. Как поступок учиненный раскольниками деревни Вороньи, оказывает образом неповиновение их к распоряжениям Правительства, их <впечатление> насчет требующейся переписи, что может привести их еще и к другим беспорядкам; обращаясь к первоначальной причине, которая могла произвести оные, я нахожу, что присутствие самого священника Орлова, при составлении переписи раскольнических душ,

единственною было причиною оказанного раскольниками упорства; ибо до того они всегда вполне повиновались приказаниям Дерптского Орднунгсгерихтера Вильбуа, известного уже Начальству долговременною усердною своею службою, а равномерно оказывали к нему во всех отношениях большую доверенность.

Хотя таковая недоверчивость раскольников к духовному лицу вовсе неосновательно, но желательно для избежания таковых неприятностей, которые клонятся лишь к подкреплению ереси раскольников, и к усилению удаления их от Православной веры, предупредить на будущее время всякий случай, могущий дать им повод обнаруживать там неуместную свою недоверчивость. Вследствие чего, я долгом себе поставлю всепокорнейше просить Вас Ваше Преосвященство, принять зависящие от Вас, Милостивый. Архипастырь, распоряжения, дабы Епархиальное Начальство, на будущее время, когда востребуется оному надобность иметь какие-либо сведения, до раскольников относящиеся, требовало таковых не чрез подчиненные оному духовные лица, но прямо чрез высшее местное Начальство.

Его Высокопревосходительству Господину Рижскому Военному Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому Генерал-Губернатору, Генерал-Лейтенанту, Сенатору и разных Орденов Кавалеру Матвею Ивановичу Барону фон дер Палену

Лифляндского Гражданского Губернатора

Рапорт

Дерптский Орднунгсгерихт донес мне с сею почтою что на данное от оного Суда к исполнению предписание Вашего Высокопревосходительства от 27-го Марта сего года за №-м 92-м мызе Каваст предписание о позыве к Суду домохозяев деревни Вороньи, а вместе с ними и именно Сидора Иванова Куткина, получено от мызного управления донесение, что домохозяева деревни Вороньи на таковой Судебный позыв единогласно отозвались, что оне не прежде в Орднунгсгерихт явятся пока Сидор Иванов Куткин, отправившийся с просьбою на Высочайшее Имя Его Императорского Величества возвратится из Санкт-Петербурга. Причем Орднунгсгерихтер присовокупил, что по отзыву Начальника Дерптской уездной Инвалидной команды состояние оной не позволяет подать Орднунгсгерихту деятельную помощь в предпринимаемых со стороны Суда мерах к обузданию упорства домохозяев деревни Вороньи, имеющей более ста дворов, которой так же без предписания Вышнего своего Начальства учинить не может.

О таковом донесении Орднунгсгерихтера Вильбуа долгом поставлю всепокорнейше представить на Начальственное благорассмотрение и

определение Вашего Высокопревосходительства, испрашивая на оное в разрешение предписания.

Гражданский Губернатор Е. фон Фелькерзен

*Рига,
Апреля 20-го дня 1839-го года
О упорстве жителей деревни Вороньи*

Дело Канцелярии Остзейского Генерал-Губернатора об открывшейся в Дерптском уезде новой раскольничьей секте 7. 06.–16. 08. 1861¹

Г. Рига, Июня 6 дня 1861 г.

Его Светлости,
Господину Рижскому Военному Губернатору и Лифляндскому,
Эстляндскому и Курляндскому Генерал-Губернатору, Князю Италийскому,
Графу Александру Аркадьевичу Суворову-Рымникскому
и разных орденов Кавалеру

Рижская Духовная Консистория, за отсутствием Высокопреосвященного Платона, Архиепископа Рижского и Митавского, имеет честь представить при сем на благоусмотрение Ваше, Светлейший Князь, копию поступившего к Его Высокопреосвященству рапорта Черносельского Православного Священника Щепетова об открывшейся в деревне Раюше (Ротчине) Дерптского уезда новой раскольничьей секте в доме крестьянина означенной деревни Семена Петрова Кроха.

При сем Рижская Духовная Консистория имеет честь доложить Вашей Светлости, что крестьянин Семен Крох есть тот самый, о котором известно Вашей Светлости из отношений Высокопреосвященного Платона от 14 Апреля 1860 года за № 190-м и 26 Мая сего года за № 280-м, как о совратителе в раскол племянницы своей Авдотьи Ивановой и распространителе ложных слухов о дозволении переходить в эту секту всем желающим. И хотя по донесению Дерптского Ордунгсгерихта, изъясненному в представлении Вашей Светлости Начальника Лифляндской Губернии от 19 Декабря 1860 г. за № 273-м, виновность Кроха в совращении им в раскол племянницы его не доказана, но это потому, что в Ордунгсгерихте спрошены были только единомышленники Кроха — раскольники, которые, конечно, не могли не показать в его пользу. По сему делу Рижским Епархиальным Начальством собираются более точ[но провести расследование].

Копия рапорта Черносельского Священника Никиты Щепетова

¹ Ф. 291. Оп. 1. Д. 16113. ЛЛ. 1–6.

к Дерптскому Благочинному от 2-го Мая 1861 г.

Между раскольниками, в деревне Раюше открылась новая какая-то секта, в доме крестьянина Семена Петрова Кроха, который старается совратить и Православных в нее, как рассказывали мне живущие с Крохом по соседству. Члены этой секты с прочими раскольниками не собираются, а сходятся на молитву отдельно, в ночное время. Собравшись на молитву, надевают на себя белые, длинные с широкими рукавами одеяния, садятся на лавки — мужчины на одну сторону, а женщины на другую, и друг друга, по очереди, кланяются; всех других <же>, не принадлежащих к их секте, называют еретиками, даже и раскольников; а себя называют староверами, содержащими самую древнюю веру, в силу которой употреблять свиное мясо считают тяжким грехом, а также считают великими грешниками и тех, кои пьют чай и кофе, потому, как объясняет помянутый Крох некоторым из православных, что чай и кофе опрыскиваются змеиною водою, и что кто пьёт чай и кофе, тому на том свете будут лить в горло расплавленное олово. Таковыми и подобными вымыслами много беспокоит Крох тех, коих он старается развратить, соблазнить и совратить в свою ересь.<....> Кроме Кроха в числе главных сектаторов находятся ещё двое, живущие в деревне Раюше: Ланцет и Волков, в доме которого также иногда совершается их моление.

Верно: Секретарь Викентий <Моленовский>

Дело о раскольнике Давыде Никитине. 1. 08. 1828¹

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь!

Сего Июля 3-го дня Дерптской Успенской церкви Священноцерковнослужители при репорте своем представили мне на рассмотрение отношение полученны ими от Дерптского Полицеймейстера относительно погребения 5-го числа прошлого Июня тамошнего мещанина раскольника Давыда Никитина, в коем изъяснено, что хоть он Г. Полицеймейстер по отношению их Священноцерковнослужителей предписал Квартальному Надзирателю Титулярному Советнику Норманну предпринять меры к недопущению церемоний, но раскольники и за предпринятыми мерами умершего из молитвенного своего дома того 5-го числа вечером вынесли, и вперед умершего отрока несли икону, за нею два отрока с местными свечами, потом с умершим гроб накрытый не покровом, а фатовой покрывкой, пение же Святый Боже произвели в одном месте, где нет строения; а что на границе уездной происходить могло, ему Полицеймейстеру не известно.

Псковская Консистория по сему репорту представила мне с мнением таковым: отнести к Вашему Превосходительству с прошением, дабы

¹ Ф. 291. Оп. 1. Д. 4659. ЛЛ. 1–9.

благоволено было войти в рассмотрение происшествия учиненного раскольниками самовольно и даже в ослушание против показаний Полиции, и в противность Именных Высочайших Секретных повелений 1803-го Июля 1-го объявленного Святейшему Синоду Преосвященным Новгородским и 1820-го Мая 29-го разосланных ко всем Гражданским Губернаторам.

С таковым мнением Консисории и я соглашаясь, покорнейше прошу Ваше Превосходительство учинить зависящее со стороны Вашей распоряжение о предании виновных суду, и о решении дела сего почтить меня уведомлением.

С отличным высокопочитанием и совершенною преданностию

честь имею быть
Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
Покорнейший слуга
Мефодий Архиепископ Псковский

27-го Июля 1828.

Его Превосходительству, 1-му Исправляющему должность Псковского, Лифляндского, Курляндского и Эстляндского Генерал-Губернатора, Эстляндскому Гражданскому Губернатору, Тайному Советнику и Кавалеру Богдану Васильевичу Будбергу

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь!

По производившемуся в Псковской Духовной Консисории с 1828 года Июля 3-го дня делу о погребении Дерптского мещанина раскольника Давыда Никитина с церемониею, которое хотя и было пресекаемо Квартальным Надзирателем Титулярным Советником Норманом, но и за сим имели они церемонию, сносился я от 27-го того ж Июля с правившим тогда должность Генерал-Губернатора, а Псковская Духовная Консисория с Лифляндским Губернским Правлением, с прошением уведомления о решении сего дела. На что Г. Тайный Советник Барон Будберг от 13-го Августа, а потом от 7-го Сентября того ж года предместник Вашего Высокопревосходительства Маркиз Паулуччи, уведомили меня, что по предложению Г. Лифляндского Гражданского Губернатора предписано Дерптскому Магистрату поступить по законам с виновными в вышеупомянутом самовольстве. А Губернское Правление тремя сообщениями уведомило Консисорию: 1-м 1831 года Октября 2-го числа, что Дерптским Магистратом 5-м Сентября 1829 года заключено решение по упомянутому делу, которое того же дня представлено Лифляндскому Гофгерихту по Секрету на утверждение; 2-м сего 1834 года Февраля 14-го числа, что Дерптский Магистрат, вследствие подтверждения Губернского Правления о скорейшем решении производящихся в оном следственном деле, о противузаконных поступках раскольников в Дерпте

проживающих, репортом донес Губернскому Правлению, что производящиеся в оном следственные дела, о противузаконном погребении с церемониею по раскольническому обряду Дерптских мещан: Стефана Никифорова Панова Давыда Никифорова Кондратьева, равно и о намеренном тамошним мещанином Михаилом Ивановым окрещении дитяти своего в расколе, уже решены, и состоя<вшемся> по сему 5-го Сентября 1829-го года за № 7-м решение препровождено Магистратом того же числа за № 9-м в Лифляндский Гофгерихт на утверждение; и 3-м текущего Марта 6-го числа, что с прописанием уведомления Гофгерифта, что сим последним решением Дерптского Магистрата по сему делу 28-го Февраля 1830-го года утверждено и Г. Гражданскому Губернатору было представлено; но им возвращено с поручением перевести оное на Российский Диалект, и что за тем от Губернского Правления еще отнес <...> в Гофгерихт о поспешении переводом означенного решения.

Не получая донные решения по означенному делу, я покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство, понудить Лифляндский Гофгерихт законными мерами к скорейшему выполнению своей обязанности по сему предмету.

С отличным высокопочитанием с Совершенною преданностию

честь имею быть

Вашего Высокопревосходительства

Милостивого Государя

всепокорнейший слуга

Мефодий Архиепископ Псковский

Марта 8-го дня 1834 года

Его Высокопревосходительству Г. Рижскому Военному Губернатору, Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому Генерал-Губернатору и Кавалеру Барону Матвею Ивановичу фон дер Палену

Переписка в отношении богослужения и устройства молитвенных домов у Пейпусских раскольников. 6. 02. 1869¹

Начальник
Лифляндского Губернского
Жандармского Управления

6 Февраля 1869 года.
г. Рига.

Помощник мой Капитан Ремер согласно предложения Вашего от 13-го числа минувшего Января за № 121 получил от меня приказание внезапно поверить в

¹ Ф. 291. Оп. 1. Д. 12381. ЛЛ. 4–12.

Дерптском уезде по Пейпусскому побережью образ действий тамошнего богослужения и устройства моливенных домов.

Капитан Ремер с такою осмотрительною ловкостью приступил к исполнению сего поручения, что застал в деревнях Вороньи и Красных горах раскольников в моленных при богослужении.

Почтительно представляя при сем к Вашему Превосходительству копию с донесения ко мне Капитана Ремера за № 10-м план молитвенного дома в деревне Воронье и копий с описей разной утвари, книгам и образам находящимся в моленных Воронейской, Казепской, Красногорской и Кикитинской, имею честь доложить: что по побережью озера Пейпус, как обнаружено дознаниями помощника моего, раскольники действительно присвоили себе значительную противузаконную религиозную свободу, но, так как там главная масса населения издавна принадлежит к расколу, — то строгие меры вряд ли принесут какую-либо пользу, а напротив воспламят вековой упорный фанатизм старообрядцев, которые в последние годы, не подвергаясь гонениям, жили спокойно и послушно подчиняясь всем распоряжениям местным властей, не касавшихся религиозных предметов.

В заключение считаю долгом покорнейше просить Ваше Превосходительство: в случае если Вы изволите признать необходимым приказать возвратить ключ Воронейской моленной владельцу ея Кузнецову, то возложить это на Капитана же Ремера, дабы раскольники видели в нем исполнителя Ваших приказаний и не могли иметь повода, при появлении другого лица с подобным поручением, сомневаться в правильности действий Жандармского офицера, посланного к ним Вашим Превосходительством.

Полковник Андреянов

Копия с донесения Корпуса Жандармов Капитана Ремера к Начальнику Лифляндского Жандармского Управления от 24 Января 1869 года

Предписание Вашего Высокоблагородия от 13 Января за № 19, полученное 16 числа, приведено мною в исполнение только в ночь с 18 на 19-е число.

Мне было необходимо, предварительно иметь некоторые сведения, относительно того, где находятся молельни в деревнях, и в какое время производится там служба, с тем чтобы попасть туда в то время, когда совершается богослужение.

Капитан Ремер, узнав, что у раскольников бывает служба только по праздникам, утренняя с полуночи до 6 часов утра, затем часы от 9 утра до 11 часов и вечерняя с 4 до 6 часов по полудни, поэтому он избрал ночь с Субботы 18-го числа на Воскресенье 19-го, и, взяв с собою подведомственных ему жандармов, отправился из г. Дерпта в деревню Воронью.

Прибыв туда к 4 ½ часам утра никем не замеченный, отправился немедленно к молельне и вошел в нее. У раскольников шла служба. Его приход не только не

остановил совершаемой утрени, но на него даже мало обратили внимания. Дождавшись покойно конца службы, он приказал крестьянам позвать сотского, причетника и наставника, последний по старости лет и дряхлости не в силах исполнять своих обязанностей, он наблюдает только за своей паствой, а служит причетник. Затем он вызвал избранного ими самовольно без разрешения местной власти старшину, который у них вместе с тем ходатай по делам, и собственника молельной.

Имена их:

Сотский Трофим Дмитриев Гамнин,
Наставник Антон Филипов Сеглецкий.
Причетник Василий Тимофеев Киселев.
Старшина Димитрий Карпов Ремелев.
Собственник молельни Кузнецов.

Этим лицам, как представителям Воронежского раскольникового общества, он задал вопросы: 1, кто дозволил им иметь молельню, 2, знает ли об этом Дерптский Орднунгсгерихт, 3, было ли им объявлено Дерптским Орднунгсгерихтом о недозволении открывать молельню или школы и 4, давно ли открыта ими молельная.

На все это они ответили весьма неясно, сбивчиво, стараясь скрыть истину, притом я заметил, что между раскольниками начинаются тайные переговоры и желая во всяком случае добиться истины, он послал пригласить местного православного священника с причтом, в качестве свидетелей. При этих лицах, составлена была опись образам, книгам, и прочим вещам в молельной находящимся. Затем по выходе крестьян из молельной, он приказал ее запереть и передал ключ при всех сотскому под личную его ответственность, с воспрещением не впускать туда никого и не совершать там богослужение.

Это так подействовало на крестьян, собравшихся в большом количестве у входа в молельную, что вышеозначенные лица с полной, по-видимому, откровенностью, объявили: 1, что молельня существует с 1867 года и в ней совершена служба в первый раз на Пасху, 2, Дерптский Орднунгсгерихт вследствие намерения Кузнецова строить молельню, вызвал его в г. Дерпт с Ремелевым и бывшим сотским Зибулем и объявил: «что запрещает строить молельню или школу», 3, известно ли Орднунгсгерихту о существовании молельни, в настоящее время, они не знают, 4, Орднунгсгерихтер ни разу к ним не приезжал и 5, молельня ими выстроена потому, что по всему берегу Пейпусского озера, таковые существуют весьма давно и они полагали на этом основании, что это дозволено тем более, что о закрытии ее в настоящее время им никто не объявлял.

Из деревни Вороньи, капитан Ремер поехал вверх по берегу озера Пейпуса, и посетил деревни Казея, Красные Горы, Кикита и достиг таким образом деревни Черной.

Во всех этих местах находятся точно такие же молельни, как и в Воронеж; они отличаются друг от друга только большим или меньшим внутренним своим размером.

Во всех деревнях здесь упомянутых крестьяне оказались покорными, тихими и отвечали на его вопросы как казалось правдиво. Показания их были вполне сходственными с таковыми Воронежских крестьян, с тем отличием только, что им Ордунгсгерихт не объявлял о недозволении строить молельни.

Все эти раскольничьи молельни, существуют в стране лет пять, и все имеют солею, амвон, клироса и отделения для оглашенных.

Причем Капитан Ремер приготовил план Воронежской молельни, который вполне может служить образцом для прочих молелен находящихся по берегу озера Пейпуса а равно описать образам, книгам и прочим вещам моленных.

Молельню в деревне Меже, я не мог посетить, так как она находится на острове Пири-Сааре, и проезду по случаю оттепели через озеро Пейпус не было, а деревня Желачек находится также на острове, но в пределах Псковской губернии.

Доволя о сем до сведения Вашего Высокоблагородия, имею честь присовокупить: что я положительно знаю, что в г. Дерпте существует также уже несколько лет молельня и местной власти об этом неизвестно.

О доставлении сведений, на основании каких именно данных причислены раскольники Лифляндской и Курляндской губерний к особенно вредным сектам. 1867-1869.¹

Митава,

12-го Июня 1867

О секте раскольников

Господину Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому
Генерал-Губернатору

Вследствие предписания Вашего Превосходительства от 23-го минувшего Мая за № 1342, имею честь донести, что во всеподданнейшем моем отчете за 1866 год проживающие во вверенной мне Губернии раскольники не обозначены прямо особо вредными сектаторами, но так как эти раскольники, принадлежа к беспоповщинской секте, не молятся за Царя и не приемлют браков, то они, в силу ст. 82 Том. XIV Св. Зак. (изд. 1857 г.) Уст. о предупр. и пресеч. прест., и были доселе, в продолжение более 15 лет, ежегодно показываемы в подлежащей к всеподданнейшему отчету по Курляндской Губернии ведомости о раскольниках в графе: «не признающих браков и не совершающих молитву за Царя», и притом именно на основании ежегодно поступавших от полицейских мест Курляндской Губернии сведений и вследствие особого распоряжения бывшего Начальника Курляндской Губернии (нынешнего З. Министра Внутренних Дел), который во время состояния на службе при бывшем

¹ Ф. 291. Оп. 1. Д. 16764. ЛЛ. 6–8, 30–34, 41–42.

Лифляндском, Эстляндском и Курляндском Генерал-Губернаторе Князе Суворове специально занимался в Канцелярии Его Светлости делами о раскольниках и поэтому ему вполне известны были, как характер, так и свойство этой секты в Остзейском крае.

По полученным же мною ныне по сему предмету от здешнего Благочинного, Протоиерея Розанова, сведениям оказывается:

во 1-ых, что у раскольников браки совершаются по обоюдному согласию, иногда с соблюдением благословения в моленной от наставника, а чаще всего и без оногo, что как легко эти браки заключаются, так же легко они и разрушаются, потому что Правительство не признает их законными и не принимает под свое покровительство;

и во 2-х, что по принципу этой секты, к которой относятся, почти исключительно, все Курляндские раскольники, молитва за Царя не должна быть возносима как за Царя — равноверного с ними; но в последующее время, когда стали смягчаться меры Правительства против раскола, явились у них наставники, которые уже не признают за грех молиться за Царя, что однако исполняется поместно, а не повсюду.

Хотя поэтому по вышеизложенным, сообщенным Протоиереем Розановым сведениям можно заключить, что часть проживающих в Курляндской Губернии раскольников, доселе впрочем не деле не обнаружившихся вредными сектаторами, и совершает молитву за Царя, однако, несмотря на сие, эта незначительная часть все-таки не могла быть помещена в какую-либо иную графу отчетной ведомости о раскольниках за 1866 год, тем более, что число таковых молящихся за Царя раскольников местным Курляндским властям не известно.

Губернатор И. <Бреверн>

Рига
31 Декабря 1868 года.

Господину Министру Внутренних Дел

Во исполнение циркулярного предписания Вашего Высокопревосходительства от 3 минувшего Октября за № 584, о представлении некоторых дополнительных сведений касательно современного состояния раскола в Империи, имею честь представить таковые Вашему Высокопревосходительству в отношении раскольников Лифляндской Губернии.

В последние 10 лет население раскольников Лифляндской Губернии, состоявшее в 1857 г. из 12,680 душ составляло в 1867 году 12,990 т.е. увеличилось всего на 310 душ или средним числом ежегодно на 28 душ, что составляет 0,002 %. Из этих раскольников проживали

	в г. Риге	в Дерптском уезде	Всего
в 1857 г.	8,005	3,880	11,893
в 1867 г.	8,798	3,159	11,957

так что число их в прочих местностях Лифляндской Губернии незначительно, как это видно из следующих данных: проживало раскольников:

	в 1857 г.	в 1867 г.
в г. Дерпте	221	235
– " – Верро	7	26
– " – Пернове	1	17
в Рижском уезде	306	487
в <патримониальном> округе г. Риги	200	230
в Вольмарском уезде	—	7
в Введенском – " –	42	15
в <Верроском> – " –	10	13

В г. Риге прибыль раскольников с 1857 по 1867 г. составляла 793 человека а в течении того же времени в Дерптском Уезде убыло 729.

Цифры эти доказывают, что народонаселение раскольников в Лифляндской Губернии почти постоянно и в сущности ни увеличивается ни уменьшается. Незначительное же увеличение числа раскольников в продолжении 10 лет отнюдь не происходило от усиления их лжеучений а причина тому весьма естественная, заключающаяся в большем числе родившихся против умерших.

Так в 1857 г. по 1862 г.

приходилось по одному родившемуся на	30 раскольников
в 1863 по 1867	– " – 27 – " –
в 1857 по 1862	умерших 25 – " –
в 1863 по 1867	– " – 31 – " –

Следовательно разность между числом родившихся и умерших увеличилось в пользу родившихся от -5 (с 1857 по 1862 г.) до +4 (с 1863 по 1867 г.). Увеличение же числа раскольников в одной и уменьшение в другой местности Лифляндской Губернии <зависело>, как полагать должно от их передвижения.

Все раскольники Лифляндской Губернии принадлежат к беспоповщинской секте, принадлежащих же к одной из сект, признанных особенно вредными, не имеется. Вообще же они, принадлежат большею частию к рабочему классу, живут весьма тихо и вовсе не имеют фанатического духа, почему и особенных <коноводов> между ними замечено не было, и с давнего времени не было случая совращения от православия в раскол, между тем как напротив того присоединение раскольников к православию или единоверческой церкви случается ежегодно несколько примеров.

Что же касается до Лютеранского народонаселения в Губернии, то оно представляет почву вовсе не доступную расколу.

(Подписал Губернатор Лизандер,
скрепил Управляющий Канцеляриею Купфер)

2 Января 1869 г.

Господину Лифляндскому, Эстляндскому и
Курияндскому Генерал-Губернатору.

По возникшему делу о противозаконных действиях Воронежских раскольников, в Дерптском уезде, Министерством Внутренних Дел сообщен был мне список с отзыва Вашего Превосходительства от 6 Июня 1866 г. за № 1401, заключающий в себе сведения, что следствием, произведенным по этому делу Дерптским Орднунгсгерихтом, подтвердилась справедливость донесения Священника Мамина об означенных злоупотреблениях, но что привлеченным к этому делу лицам и сотскому Марту Зибулю объявлено тем Орднунгсгерихтом, что вновь строящийся в с. Воронье дом Кузнецова, ни под каким видом не должен быть предназначен для помещения моленной или школы, а может только служить жилым домом; наблюдение же за исполнением этого распоряжения возложено на личную ответственность вышеупомянутого сотского.

По содержанию этого отзыва сделано было сношение с Управляющим Рижскою Епархиею, Преосвященным Вениамином, который вследствие сего доставил новое донесение священника Мамина по тому же делу, от 15 Января 1868 года, за № 13.

Из этого донесения Святейший Синод усмотрел, что Воронежские раскольники, несмотря на сделанное со стороны Дерптского Орднунгсгерихта объявление, обратили дом Кузнецова в моленную, и на Пасху, в 1867 г., производили в нем раскольническое богослужение; кроме того, с 1863 г. устроены раскольниками молельни в дер. Кикита, Красных Горах, Казепе, Меже и Желачке, в которых публично совершается богослужение.

В виду вышеизложенных сведений, Святейший Синод поручил мне просить Ваше Превосходительство, не изволите ли признать возможным, для открытия противозаконных действий означенных раскольников, командировать нарочного и особенно доверенного чиновника с тем, чтобы он, до прибытия своего на место, не оглашал цели своей командировки, дабы раскольники ни сами не могли приготовиться, ни других не могли бы приготовить к ложным показаниям.

О таком определении Святейшего Синода сообщая Вашему Превосходительству, и препровождая упомянутое донесение священника Мамина,

за № 13, в списке, имею честь покорнейше просить о последующем почтить уведомлением.

Обер-Прокурор Святейшего Синода Граф Д. Толстой

(C)Starover.eu